

...Когда Гурченко спросили, как она стала актрисой, последовало долгое, не свойственное ей молчание. Этот вопрос был всегда ей непонятен, и она, маститая, огонь и воду прошедшая, часто ничего не находила ответить девочкам, регулярно забрасывающим ее мешками писем с одним и тем же нелепым рефреном «как стать...»

Дело в том, что Гурченко всегда была актрисой, а не стала ею. Научиться этому нельзя - ни за какие деньги, ни у каких гениев. Это все равно что быть хронически больным: излечиться нельзя, да и другого состояния не знаешь. Попасть в телекамеру, на экран - еще не значит стать актрисой: ну, снимут тебя раз-другой, а назавтра не пригласят, и публика вскоре забудет. Это ремесло. А для профессии нужен Талант. От Бога. Все остальное - проблема реализации уже имеющегося потенциала.

У Гурченко он изначально был. Уже далеко-далеко тогда маленькая Люся с ходу запоминала мелодии песен, мгновенно схватывала замысловатые па чечеточки, стоя на табуретке, декламировала стихи... Необыкновенную музыкальность и всепокоряющий артистизм она унаследовала от своего отца - Марка Гавриловича, человека высочайшей души, из самой гущи народной, русского самородка.

Детство ее пришлось на предвоенное и военное время - школу лихолетья она освоила сполна. Но не только невзгоды, нужда и боль, казалось, навечно поселившиеся в каждой семье, формировали ее характер. Она видела много добра. По праздникам и будням дом был полон гостей, всех принимали «як люди» - хлебосольно, просто, от сердца, с нехитрой закуской, разговорами «за жизнь», непреходящим папиным баяном и всегдашней «дочуркиной чечеткой». Оглядывая сегодня зигзагообразный, то проседающий в рывках времен, то ослепительными вира-

жами резко возносящийся в недосягаемую высь звездный путь актрисы, ловлю себя на мысли, что он, этот путь, в своей сжатой укороченной дистанции был уже пройден Людмилой Марковной в то незабываемое нежно-суровое время. И тогда, и потом ей всякий раз заново приходилось находить и не упускать из виду свою мозаику в непрерывно крутящемся калейдоскопе жизни, ей помогла природная интуиция, а необходимость импровизации она чувствовала всегда - и в домашнем папином театре, и танцуя перед приемной комиссией кинематографического вуза, и вживаясь в свои неповторимые экранные роли... Есть люди, которые не выбирают дорог, - дороги их выбирают. Гурченко - тот самый случай.

Она могла стать лишь тем, чем стала. Свою первую роль в кино она сыграла в 18 лет. То были три небольших эпизода в фильме «Дорога правды», где главную героиню играла Тамара Макарова, ее вгиковская наставница. Гурченко появилась в картине в образе решительной, боевой девушки-агитатора, и первой ее фразой была: «Я не за тем пришла сюда, чтобы молчать». Впоследствии это оказалось сущей правдой. Судьба словновела актрису за руку.

Впрочем, иногда и отпускала. Сейчас трудно, просто невозможно поверить, что Гурченко могла и не сыграть в рязановской «Карнавальной ночи». Дело в том, что после первой кинопробы ее на роль не утвердили, и актриса, охваченная лихорадкой надвигающейся весенней сессии, вскоре об этом забыла.

Однако Господь всевидящ.

Были назначены новые пробы, сменили оператора. Фильм-то музыкальный, требующий понимания специфики жанра. Гурченко с неохотой, но решили вернуть. Ее музыкально-драматический талант признавали медленно, но без циничных усмешек, а то и сарказма. Однако время все расставляет по своим местам - «Карнавальная ночь» давно уже классика комедийного музыкального кино.

лет, пока «Ленфильм» - всегдашняя палочка-выручалочка актрисы - осенью 1959 года не пригласил ее впервые попробоваться в серьезной немусикальной роли. Это была картина «Балтийское небо». Затем один за другим последовали еще три фильма на разных студиях. И снова - отлив, тишина. Репетировала что-то в Театре киноактера, пошла даже в «Современник», главное - работать, не те-

ботой, вскоре, однако, было щедро вознаграждено. Яркие, самобытные роли в фильмах «Открытая книга» Владимира Фетина, «Дети Ванюшина» Евгения Ташкова и особенно «Старые стены» Трегубовича внешне обнажили иной нерв дарования Гурченко - психологический, ее стали воспринимать как актрису характерную, универсальную, сняли нелепые ярлыки. Начался новый, поистине крылатый период творчества:

«Двадцать дней без войны» Германа, «Пять вечеров» Михалкова, позже «Любимая женщина механика Гаврилова» Тодоровского и, конечно, трепетно ждущий «Вокзал для двоих» Рязанова... Непрерывно снимаясь, Гурченко еще и поет, участвуя в сборных эстрадных шоу и телепрограммах. Многие помнят еще великолепный «Бенефис» середины 70-х и неподражаемую, глубоко личностную интерпретацию песен военных и послевоенных лет, семейно так близких ей.

И все-таки Гурченко мечтала о киномюзикле. Случай вскоре представился, и она снялась в фильме «Рецепт ее молодости» по пьесе Чапека «Средство Макропулоса». К сожалению, он не стал этапным в творчестве актрисы - фантастический сюжет, неплохой, но в принципе однообразная мелодическая канва, шаркающая гурченковская мимика, а все как-то негармонично, малоестественно, а в итоге блекло.

То же самое произошло и с почти биографическим фильмом «Аплодисменты, аплодисменты...», примитивная фабула которого вкупе с банальными пес-

нями не позволяла развернуться ее могучему драматическому таланту. Все это типичные издержки нашего музыкального кино, снимать которое в России, похоже, так и не научились. В этом плане редкая музыкальность и бенгальский эксцентризизм Гурченко так и не обрели надлежащей формы. Превзойти себя периода «Карнавальной ночи» она как музыкальная актриса так и не смогла.

Впрочем, что не воплощается в кино, прекрасно удаётся на эстраде. Вот тому свежий пример: к Новому году себе и всем нам, своим почитателям, Людмила Марковна приготовила великолепный подарок - телевизионный бенефис. С монологами-раздумьями о жизни и судьбе, с задушевными песнями, переживаниями, прекрасными партнерами и, конечно, со старой доброй папиной чечеткой. Все смешалось - и «Карнавальная ночь», и «Пять вечеров», и «Вокзал...», и Михалков, и Рязанов, и Никулин, и Ширвиндт... Киношеды, и венценосные творцы, и ностальгия, и радость, и боль, и любовь.

И здесь грешно было бы не сказать о последних творческих достижениях актрисы, связанных, увы, не с кино, но, к счастью, с театром. После давней принципиальной размолвки с «Современником» Гурченко вновь подружилась с Мельпоменой. И на сей раз, видимо, крепко. Мерцающими бриллиантами своего уникального Дара сверкает она сразу в двух спектаклях - «Чествование» в Театре Антона Чехова и «Поле битвы после победы принадлежит мародерам» в Сатире. Эти постановки стали подлинным событием театральной жизни.

А значит, в пороховницах есть еще много пороха. Так пусть же он почаще - театрально и кинематографически - взрывается, высвобождая великую созидательную энергию Искусства, Добра, Красоты, освещенных магическим талантом Людмилы Марковны Гурченко.

Сергей СОСЕДОВ.

ИМЕНА

БРИЛЛИАНТ, МЕРЦАЮЩИЙ В НОЧИ

Говорят, актеры старятся вместе со своим поколением. С Людмилой Марковной Гурченко это кардинально не соотносится. Блажь. Бешеной рысью, со свистом проносятся годы-моторы, роли-гастроли, моды и люди - единая упряжь. А она все та же и не та. Что там поколения, «ей море по колено», - язвили о ней в те достославные времена. «И старость не страшна», - пиетически добавляют сегодня. А колена преклоняли всегда.

Фильм вознес актрису на головокружительную высоту. На волне триумфа Гурченко снимается в новой музыкальной ленте «Девушка с гитарой». Казалось бы, новый успех просто неминуем, однако сенсации не произошло. Фильм не сработал, а в сознании режиссеров Гурченко закрепила за собой пагубную репутацию актрисы одной роли - смазливой опереточной кокетки. Она еще не могла доказать, что уже другая, что она не только «пять минут» и «тру-ля-ля». Ничего драматически глубокого в ней не видели. Вернее, не хотели видеть.

Так продолжалось около двух

лет, пока «Ленфильм» - всегдашняя палочка-выручалочка актрисы - осенью 1959 года не пригласил ее впервые попробоваться в серьезной немусикальной роли. Это была картина «Балтийское небо». Затем один за другим последовали еще три фильма на разных студиях. И снова - отлив, тишина. Репетировала что-то в Театре киноактера, пошла даже в «Современник», главное - работать, не те-